

УДК 94(47).082, 94(47).083

DMITRIY ANDREEVICH BARINOV

*Candidate of Historical Sciences,
Institute of History, Saint Petersburg State University.
199034, Russian Federation, Saint Petersburg, Medeleevskaya linia, 5.
E-mail: barinovdima1990@yandex.ru*

Petersburg (Petrograd) university colonies: from Revolution to the World War

Students' colonies performed very important role in the life of Higher educational institutions in Russia at the edge of the XIX–XX centuries. Their influence was significant in the matter of mutual help and education as well as in the organization of political protests. However till the present time the activity of these self-ruled students' organizations was out of the researchers' interest. The article aims to make up the existing lacuna in the historiography and contemplate not only the outlined spheres of colonies life but the special traits of its' structure, legal status, regional and confessional constitution. We investigated thoroughly the economic activity of the colonies, estimated its efficiency, and distinguished the main sources for the budget formation. While investigating the socio-political activity of the members of the colonies, the attention was paid to the relations between the fraternities and the major political parties.

The article also throws the light upon the theme of the First World War and the conflicts between the different national and political groups of students, which became strained with the beginning of the war.

Keywords: *Petersburg University, students' movement, colonies, First World War, Higher school.*

ДМИТРИЙ АНДРЕЕВИЧ БАРИНОВ

*кандидат исторических наук, Институт истории,
Санкт-Петербургский государственный университет.
199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.
Тел.: 8 (812) 328-94-48, e-mail: barinovdima1990@yandex.ru*

Студенческие землячества играли важную роль в жизни высшей школы России рубежа XIX–XX вв. Их влияние было весомым как в деле экономической взаимопомощи и просвещения, так и в деле организации политического протеста. Однако до настоящего времени деятельность этих органов студенческого самоуправления была лишена внимания исследователей. Данная статья призвана восполнить существующий пробел в историографии и рассмотреть не только обозначенные сферы жизни землячеств, но и особенности их структуры, правового статуса, регионального и конфессионального состава. Нами была подробно разобрана экономическая деятельность землячеств, оценена ее эффективность, определены основные источники формирования бюджета организаций. При рассмотрении общественно-политической деятельности «земляков» особое внимание уделено их связям с крупными политическими партиями.

В статье также уделено внимание сюжетам, связанным с Первой мировой войной и обострившимся с ее началом противоречиям между различными национальными и политическими группами студенчества.

Ключевые слова: *Петербургский университет, студенческое движение, землячества, Первая мировая война, высшая школа.*

Землячества Петербургского (Петроградского) университета: от Революции к Мировой войне*

История Петербургского (Петроградского) университета накануне и после I Мировой войны уже имеет достаточно обширную литературу, равно как и история студенческого движения этого периода [1; 2]. Между тем деятельность университетских землячеств пока не была предметом специального внимания. История этих органов студенческого самоуправления рассматривалась только в контексте истории студенческого протеста, между тем большое вли-

яние на экономическую и политическую жизнь, а также значительное количество вовлеченных в их деятельность студентов из самых разных регионов страны, делают землячества важным объектом для научного исследования. Поэтому главными задачами статьи является рассмотрение не только политической жизни «земляков», но и их правового статуса, регионального и, по возможности, национально-конфессионального состава, их роли в деле экономической взаимопомощи.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ: «Петроградский университет в период I Мировой войны», проект № 15-01-00285.

Структура, полномочия и состав землячеств

11 июня 1907 г. в качестве одной из демократических уступок академическому сообществу были приняты новые правила, регламентировавшие положение студенческих организаций. Именно этот документ стал отправной точкой для нового, легального этапа существования студенческих землячеств, долгое время действовавших в подполье. На основании этих правил Советом Петербургского университета 10 сентября 1907 г. был принят типовой устав землячеств, окончательно узаконивший существование этого студенческого органа.

Обратимся к формальным полномочиям и структуре (мало отличавшейся от остальных организаций) землячеств, закрепленным в типовом уставе. Итак, их членами имели право быть студенты университета, родившиеся или обучающиеся в одном городе или губернии. Принятие новых землячков происходило по прошению кандидата и представлению двух действующих членов организации. Центральным органом землячеств являлся Комитет, в компетенцию которого входило руководство собранными денежными средствами, созыв Общих собраний, распределение пособий, организация мероприятий и др. [3, с. 232]. Нужно подчеркнуть, что действие типового устава было во многом формальным и лишь частично отражало настоящее устройство землячеств, т. к. большинство из них было создано задолго до принятия устава 10 сентября. Поэтому некоторые землячества имели отличную от оговоренной уставом структуру, а также могли устанавливать дополнительные критерии отбора в «управленцы».

Основанный на правилах 1907 г., устав не предполагал возможности межвузовских собраний/объединений студентов, хотя в действительности, большинство землячеств работало именно на общегородском уровне. Иногда землячество делилось на группы (секции), в соответствии со своим учебным заведением, которые могли находиться в разных городах. В зависимости от конкретного случая центр деятельности землячества мог тяготеть к тому или иному высшему учебному заведению.

Отметим, что совершенно особое устройство имело петербургское землячество, созданное при университете в 1909 г. Оно представляло собой объединение («федерацию») коллективов и товариществ различных петербургских гимназий, которые выбирали несколько членов, составлявших само землячество [4, с. 5]. В 1909 г. Информационное бюро Петербургского землячества выпустило прокламацию, авторы которой отмечали необходимость появления общегородского студенческого землячества, которое бы объединяло студентов-петербуржцев всех высших учебных заведений столичного города [5, л. 1–1об.]. Однако эта попытка объединения успеха не имела.

Обобщая типологию землячеств, сошлемся на доклад члена правления мариупольского землячества П. Гусаковского, отмечавшего, что по характеру организации землячества можно разделить на три

типовых структуры: 1) территориальные, объединяющие студентов разных городов, родившихся в одном месте; 2) территориально-академические, состоящие из учащихся нескольких учебных заведений одного города; 3) узко-академические, т. е. те, которые функционируют только в данном университете или институте. Наиболее распространенным типом был второй [6, с. 10].

Всего в период с 1907 по 1917 гг. в Петербургском университете, по нашим подсчетам, было зарегистрировано 184 землячества всех трех типов. Говорить о численности их членов проблематично, так как при подаче в Совет университета устава землячества указание полного списка членов не было обязательным, поэтому делопроизводственная документация содержит только фрагментарные сведения о составе Комитетов/Правлений землячеств. Однако, согласно приблизительным подсчетам, более трети студента было членами различных землячеств, при этом количество членов одного землячества могло колебаться от 150 до 300 человек.

В таблице 1 указаны наиболее популярные губернии, которые они представляли (учтены губернии, представленные тремя и более землячествами).

Таблица 1.

Региональное распределение землячеств Санкт-Петербургского университета в 1907–1917 гг. [7-9]

Количество	Губернии/области
6	Новгородская, С.-Петербургская (в данном случае Коллективы и Товарищества С.-Петербургских гимназий учтены как части единого С.-Петербургского землячества), Таврическая (3)
5	Лифляндская, Минская, Подольская (3)
4	Пермская, Приморская область, Саратовская, Харьковская, Херсонская, Ярославская (6)
3	Виленская, Витебская, Екатеринославская, Область Войска Донского, Орловская, Смоленская, Тифлисская, Эстляндская (8)

Как показывают данные настоящей таблицы, наиболее представленными губерниями были С.-Петербургская, соседняя с ней Новгородская, а также Таврическая. Один из главных выводов, который позволяет сделать анализ территориального состава землячеств, – это присутствие в университете большого количества «землячков», приехавших из национальных окраин – 82 землячества или чуть менее половины от всех. Единственным заграничным землячеством (из Австро-Венгрии) было карпаторусское, основу которого составляли студенты-русины. Эти данные могут косвенно подтвердить, что большая часть приезжих студентов в университете представляла именно население национальных окраин

Таблица 2.

**Конфессиональный состав правлений землячеств в 1907–1916 гг.
в сравнении с общеуниверситетским составом студенчества (в%).**

Выборка по 404 членам правления землячеств [7–10]

	Всего студентов	Землячества	Землячества национальных окраин
Православные	70,3	68,6	52,1
Католики	8,5	5	8,5
Протестанты	8	8	10,3
Иудеи	8,3	15,1	24,8
Караимы	0,4	2	4,3
Сектанты	0,4	0,3	
Армяно-григор.	0,3	0,7	
Мусульмане	0,7	0,3	
Прочее		0,3	

империи. Оценить приблизительное число коренного населения национальных окраин среди студентов могут позволить данные об этноконфессиональном составе землячеств.

Как показывает содержание таблицы 2, данные по вероисповеданиям всех студентов университета за 1907–1916 гг. мало отличаются от данных по землячествам, за одним исключением. Количество евреев среди землячков практически в 2 раза превышает университетский уровень, а если брать в расчет данные только землячеств национальных окраин (принимая в расчет известную условность этого термина), то иудеи составляют практически четверть от всего состава землячеств. Этот факт позволяет подчеркнуть, что маргинальное положение евреев в империи и экономическая нужда заставляли их более активно обращаться к использованию студенческой взаимопомощи. В целом, применительно к землячествам окраинных территорий империи, можно говорить, что процент православных студентов среди них значительно ниже, чем среди студентов вообще: 52,1% против 70,3% – что также может свидетельствовать о том, что из окраин в университет приезжали представители коренного населения.

Как отмечалось выше, землячества предполагали объединение по территориальному признаку, однако некоторые были основаны и с учетом национального происхождения студентов. Среди подобных землячеств можно назвать: грузинское, карпаторусское, латышское «Darbs», литовское, эстонское «Abi», землячество немцев Поволжья «Wolga», армянское «Жогов». Особый случай представляло собой евпаторийское землячество, правление которого состояло из студентов-караимов. При этом наличие национально ориентированных землячеств не мешало существованию обычных, региональных землячеств с территории этой же окраины: так, эстонское землячество существовало параллельно с ревельским и нарвским, грузинское параллельно с тифлисским и потийским и др.

Относительная активность землячеств в 1907–1911 гг. сменилась их кризисом в 1912–1915 гг., что во многом было обусловлено развитием студенческой кооперации, которая потеснила землячества на по-

прище вспомоществования студентам. Такое положение дел нашло отражение в дискуссиях на страницах университетской прессы, где оценивалась роль землячеств и предлагались пути дальнейшего развития экономической жизни студенчества. Однако, каковы бы ни были споры о жизнеспособности землячеств, их функциях и перспективах, тот факт, что они просуществовали вплоть до 1917 г., говорит об их незаменности для жизни петербургского студенчества.

Экономическая деятельность землячеств

Согласно утвержденному уставу, основной целью землячеств объявлялась материальная взаимопомощь студенчества. Бюджет землячков формировался из взносов, пожертвований, сборов с концертов, благотворительных вечеров и т. д. Каждый год $\frac{1}{4}$ часть дохода должна была отчисляться в запасной капитал.

Структура землячества во много определяла характер ее экономической деятельности. Ранее мы уже обращались к структуре землячеств и, сославшись на доклад П. Гусаковского, выделили следующие ее типы: территориальные, территориально-академические, узко-академические. Первые два типа, имевшие организации на местах, были наиболее прибыльными и экономически стабильными и поэтому наиболее распространенными. Подтверждение большей эффективности землячеств 1 и 2 типа находится и в архивных документах; исходя из содержания прошений, подаваемых землячествами, можно понять, что большинство благотворительных вечеров, концертов и т. п. проходило не в Петербурге, а «на периферии», т. е. в тех местах, откуда приехали студенты землячества. Пожертвования (как правило, от 70 до 500 рублей в сумме) не приходили непосредственно землячеству, сначала деньги отправлялись городскому начальству или на счет Совета университета, а уже там представители Комитета землячеств могли их получить. В это же время в Совет отправлялась сопроводительная записка от местных полицейских органов, в которой говорилось о том,

что собрание прошло без каких-либо инцидентов и не носило политического характера.

Наибольший доход землячествам приносили мероприятия (вечера, лекции, концерты и т. п.), например, Петербургское отделение ржевского землячества в 1905–1910 гг. всего заработало 2 464 руб. 81 коп., при этом 59,5% дохода принесли организованные мероприятия, 8,5% – членские взносы, остальные суммы принесли возвраты прошлых кредитов – 30,4%, и небольшой заем – 1,6%. (отметим, что московское отделение имело доход в 1,5 раза больше) [11, с. 5]. В вологодском землячестве доход за 1908–1912 гг. составил 3 499 руб. 91 коп., из них 81,9% собрали с мероприятий, 18,1% с членских сборов [12, с. 33]. Новгородским землячеством в 1907–1908 уч. г. было заработано 1 162 руб. 2 коп., из них 99,3% собрано за счет вечеров [13, с. 3–4]. Из этого же источника на 65% формировался бюджет коллектива 5-й Санкт-Петербургской гимназии и [14, с. 4]. Поэтому вечерам и концертам «земляки» уделяли большое внимание, на них могли выступать не только члены студенческой «самодеятельности», но и достаточно известные артисты.

Перед многими землячествами стояла проблема невозвращения долгов, например в отчете псковского землячества говорится, что за некоторые годы процент непогашенных долгов составлял почти 100% [15, с. 7.], у вологодского почти 90% [12, с. 35], у Коллектива 5-й гимназии – 83% [14, с. 4]. Как показывала практика, весьма эффективным методом возвращения денег были т. н. «облавы» на должников, когда члены правления внезапно приходили к ним на квартиры или популярные среди студентов места [16, с. 44].

Пособия из пожертвованных средств выдавались студентам после подачи прошения и заполнения анкеты. Сумма, собранная с одного благотворительного собрания, удовлетворяла в среднем от 4 до 25 прошений. От общего числа запросов студентов удовлетворялось порядка 50–80% [6, с. 10].

Экономическая роль землячеств часто сочеталась с делом просвещения студентов, в чем наиболее преуспело грузинское землячество – одно из самых влиятельных и долгоживущих. Оно имело широкие связи с представителями грузинской интеллигенции и пользовалось ее постоянной поддержкой, что позволяло регулярно организовывать благотворительные вечера и концерты. В период подпольного существования землячества вечера проводились в здании Дворянского собрания в Петербурге, формальным поводом для встреч были концерты/спектакли, организованные студентами или известными грузинскими артистами, писателями и др. Такие вечера проводились ежегодно, начиная с 1861 г. (года основания землячества) и вплоть до 1914 г. [17, с. 252]. Подобное постоянство крайне нехарактерно для землячеств, которые редко отличались устойчивостью своей организации.

Разумеется, финансово-экономическая сфера деятельности землячеств, направленная на оказание

помощи беднейшему студенчеству, не могла не соприкасаться с их политической деятельностью. По поводу статей расходов землячеств на их собраниях разгорались споры. Так, например, в 1908 г. на собрании пермского землячества были озвучены две финансовые программы: первая предполагала отказаться от расходов на политические цели и снизить денежные отчисления в пользу Красного креста, помогавшего политзаключенным, вторая программа, наоборот, призывала сохранить траты на покупку подпольной литературы, шедшей на помощь «делу революции», а также оставить отчисления в пользу Красного креста в размере 25%. В итоге второе предложение было утверждено Общим собранием землячества 28 голосами против 4 [18, л. 1–2].

Говоря об экономической деятельности землячеств, нельзя обойти стороной их взаимоотношения с Обществом вспомоществования нуждающимся студентам. Его сотрудничество с землячествами можно признать удачным. Во-первых, «земляки» помогали в нахождении адресов должников согласно спискам, которые они получали от Общества [19, с. 12]; во-вторых, Общество пользовалось рекомендациями землячеств при проверке подлинности поданных прошений для оказания помощи студентам [20, с. 7].

Вместе с Обществом вспомоществования конкуренция землячествам в деле экономической поддержки учащихся составляли кассы, организованные непосредственно студентами. Отметим те, что были составлены согласно национальному или территориальному признаку. Так, источники позволяют говорить о том, что в стенах университета существовала Украинская студенческая касса, Касса студентов-поляков и Еврейская касса. Последняя представляет наибольший интерес, так как, очевидно, была связана с социал-демократами: в 1912 г. полиция провела облаву на комитет РСДРП, находившийся на Васильевском острове. При обыске были найдены документы, показывающие, что секретарь комитета И.И. Рабинович получал деньги от студенческой Еврейской кассы [21, с. 51].

Общественно-политическая деятельность землячеств

Разумеется, сбор денежных средств и оказание экономической помощи недостаточным студентам являлись только частью деятельности землячеств. По мере развития радикального движения в стенах университета активно вовлекались в протестную деятельность и «земляки». Значительная часть землячеств имела связь с политическими партиями, в том числе и с РСДРП. Это неудивительно, учитывая то внимание, которое партия уделяла пропаганде среди студентов, в том числе через налаживание связей с их самоорганизациями. Рассмотрим некоторые примеры этих связей.

Традиционно высока в университете была политическая активность студентов-эстонцев. Одним из центров их объединения стало национально

ориентированное эстонское землячество «Аби». Его деятельность во многом связана с именем Яна Анвельта, имевшего отношения с ячейками РСДРП, Петербургским эстонским обществом вспомоществования народным рабочим, обществом Трезвосты «Ustavus» [22, с. 27]. Большую роль члены эстонского землячества играли в общегородском эстонском студенческом обществе, которое по указанию РСДРП вело агитацию среди рабочего населения и вместе с этим боролось за распространение эстонской культуры. Общество старалось выпускать литературу на родном языке, средства на это часто брались у известных эстонских писателей [22, с. 21–23]. Отметим, что в состав эстонского землячества «Аби» также входил Я.П. Ряппо (известный педагог). Во время каникул он занимался агитацией среди крестьян, в годы революции 1905–1907 гг. был активным участником студенческого движения, входил в число членов Совета старост [23, с. 61–62].

Определенно можно говорить о связях с РСДРП и Уссурийского землячества, членом которого был Л.М. Карахан (будущий советский дипломат), вошедший в ряды социал-демократов еще в школьные годы в возрасте 15 лет. Исследователи отмечают, что он поступил в Петербургский университет в том числе и потому, что скрывался от полицейского преследования в Харбине. В течение своих студенческих лет он участвовал в деятельности профсоюзов, а также несколько раз по поручению РСДРП ездил во Владивосток [24, с. 12].

Очевидно, что связь с владивостокским землячеством деятельность РСДРП не ограничивалась. Так, в донесении министру Л.А. Кассо указывалось, что правление петербургского землячества, состоит «почти исключительно из лиц, принадлежавших к РСДРП» [25, л. 1]. Есть также четкие свидетельства об отношении члена правления азовского землячества А.М. Брайлоского с криворожским социал-демократическим кружком [26, с. 67].

Нужно отметить, что землячества были связаны не только с партией социал-демократов. Например, член правления харьковского землячества П.И. Зайцев входил в Товарищество украинских прогрессистов, Революционную украинскую партию [27]. С Партией грузинских социалистов-федералистов имело связи грузинское землячество [17, с. 252]. Также за свою революционную активность был арестован член вятского землячества В.Ф. Емельянов [28, с. 104]. Очевидно, связь с левым движением имело и литовское землячество: член его правления Ч. Петрашкевич (Чесловас Петрашкевичус) занимался распространением литературы на литовском языке, входил в ряды Литовской социал-демократической партии [29].

Также важным нам представляется вопрос о влиянии политических настроений в среде землячеств на характер оказываемой ими экономической помощи. Так, например, в правлении вологодского землячества возникла дискуссия о том, возможно ли удовлетворить прошение о предоставлении кредита, поданное студентом-академиком. К единому

мнению студенты не пришли, но и требуемые деньги не выдали [30, с. 9]. Очевидно, что и правительство пыталось со своей стороны повлиять на «партийный» состав землячеств. Интересный случай произошел в 1912 г.: курское землячество просило курского же губернатора Н.П. Муратова разрешения провести благотворительный бал в честь Рождества, на что губернатор ответил, что позволит сделать такое только студентам-академикам [31, с. 4].

Сразу после революции был поднят вопрос о создании общестуденческой земляческой «федерации», т. е. уже в период легального существования землячеств. В декабре 1907 г. собралась специальная комиссия представителей землячеств для обсуждения будущего устройства этих объединений. Но так как единой позиции студенты не выработали, собрание результатов не принесло [32, с. 4]. Никаких решений по этому поводу не принес и прошедший в 1908 г. Съезд студенчества. Процессу объединения студенчества под руководством землячеств во многом способствовал запрет деятельности в университете Совета старост – органа, координировавшего жизнь всего студенчества.

К концу 1910 г. вновь активизировалось студенческое протестное движение. Для проведения забастовок созывались Коалиционные комитеты из представителей студенческого актива, касс, кружков и землячеств. К концу ноября 1910 г. такой комитет оформился в Петербурге на общегородском уровне. Комитет часто менял свои названия: Общегородской коалиционный совет, общестуденческий Коалиционный комитет, городской Коалиционный бюро [21, с. 83]. Вероятно, нужно говорить о том, что это были разные организации, выполнявшие одинаковые функции; текучесть студенческого актива, обусловленная постоянными отчислениями, заставляла учащихся постоянно реанимировать этот орган, который раз за разом принимал хоть и разные, но достаточно похожие названия. Результатом деятельности этих органов стала организация массовых выступлений 1910–1911 гг., распространившихся за пределы Петербургского университета по всей стране. Важную роль в этих событиях сыграли «земляки». 15 и 16 января 1911 г. в стенах университета прошли две сходки, созданные вновь образованным Правлением землячеств Санкт-Петербургского университета. Оно же выступило с воззванием «К студенчеству», содержащим призывы к общестуденческой забастовке, которая должна дать отпор правительству [33, л. 140].

Списки отчисленных студентов подтверждают существенную роль «земляков» в студенческих забастовках. Наши данные позволяют говорить о весомом представительстве членов правлений землячеств (не менее 16) среди студентов, отчисленных в начале 1911 г. за участие в беспорядках.

В 1910-х гг. дело объединения различных землячеств, не терявшее своей актуальности, взяли на себя студенты-петербуржцы, ранее стремившиеся к объединению только своих земляков из коллективов гимназий. В 1911 г. лидеры петербургского землячества выступили с инициативой создания

объединенного комитета по сбору пожертвований в пользу крестьян, пострадавших от неурожая. На деле часть денег, как указывается в донесении министру, предполагалось выделить на организацию, занимавшуюся агитационной работой в деревне [34, л. 1]. В ноябре 1911 г. такой представительный орган был создан под названием Коалиционный совет; впоследствии он сыграл значительную роль в выступлениях 1911–1912 гг.

В 1910-х гг. внутри землячества частыми были конфликты между теми, кто выступал за их существование в качестве экономических органов, и теми, кто, наоборот, стремился превратить их в революционные кружки. Наиболее ярким примером таких разногласий стало владивостокское землячество, из которого выделилась более демократическая, левая часть студенчества и организовала новое уссурийское землячество. До раскола активной политической деятельностью занималось и владивостокское землячество. Показательно, что в 1912 г. по инициативе РСДРП, при участии Л.М. Карахана был проведен бал в пользу владивостокского землячества столичного университета [24, с. 14]. Такая революционная активность не устраивала часть членов, что и привело к выделению из его состава новой организации. Главой уссурийского землячества стал известный социал-демократ К.А. Суханов, который руководил землячеством уже как политическим обществом. Также активными членами землячества были Н.Н. Матвеев-Бодрый и В.М. Сибирцев (Политехнический институт). В 1912 г. за участие в нелегальной сходке К.А. Суханов был арестован на 2 месяца. После выхода из тюрьмы он, оставшись членом правления землячества, вступил в ряды РСДРП. По ее заданию он вел агитацию среди студентов и рабочих как во Владивостоке, так и в столице. Летом 1916 г. по поручению РСДРП К.А. Суханов приступил к созданию группы марксистов во Владивостоке, где и был арестован. Находясь во владивостокской тюрьме, он писал прошение в университет с просьбой не исключать его из числа студентов и предоставить отпуск. Второе подобно ему прошение было удовлетворено [35, с. 36, 44].

Характеризуя политические пристрастия землячества в целом, отметим, что хотя они прямо не объявляли своих политических позиций, все же придерживались левых, демократических идей, отмежевываясь от консервативной, реакционной части студенчества, в том числе и от академистов. Несколько раз землячества выражали свою коллективную позицию по важным вопросам общественной жизни. Так, например, в 1913 г. со специальным обращением против «кровавого навета» на евреев, сопровождавшего дело Бейлиса, выступила группа студентов-грузин Санкт-Петербурга и вологодское землячество [36, с. 4].

Еще больший резонанс в студенческой среде вызвало убийство члена правления самарского землячества Н.Ф. Каменнова студентом-академистом, членом корпорации «Знание» В.Н. Киселевичем (Лесной институт), произошедшее после ссоры во

время ст уденческой практики по таксации [37]. За этим преступлением последовало разбирательство. В итоге следствие возложило вину за инцидент на Совет института, осуществлявший недостаточный контроль за студентами, а убийца, действовавший, по мнению суда, в состоянии аффекта, был оправдан «за отсутствием состава преступления». После этого он даже был готов подать документы на восстановление в институте, чего под давлением общественности не произошло. Самарское землячество возмутилось безнаказанности убийцы и подало запрос (вероятно, оказавшийся безответным) на имя министра с требованием объяснения ситуации [38, л. 166об.]. В студенческой среде ходили мнения о необходимости организации протестного выступления, однако все ограничилось массовым двухдневным пропуском лекций в Лесном институте. Этот конфликт поспособствовал еще большему политическому расколу студенчества и отстранению демократического студенчества от академистов.

Солидарность с убитым товарищем выразили и на страницах студенческой печати: «Они (академисты. – Д.Б.) заранее учитывают свою безнаказанность, имея за спиной высокое покровительство таких политических дегенератов как Пуришкевич, Замысловский и К^о. Черносотенные профессора, заведомые плагиаторы и патентованные бездарности, скоро станут во главе университета» [39, с. 2]. Отметим, что М.Н. Свешникова, редактора газеты «Студенческие годы», печатного органа студентов социал-демократов, опубликовавшего это справедливое проявление гнева, в 1915 г. заочно осудили на три месяца заключения за публикацию антиправительственных статей, в числе которых был и «Кошмар», посвященный убийству «земляка» Н.Ф. Каменнова [40, с. 4].

Значительные изменения в жизни высшей школы принесла с собой Первая мировая война, которая еще сильнее поляризовала политические силы студенчества, также обострив «национальный вопрос» в среде учащихся.

На начавшуюся мобилизацию студентов активно отреагировали студенты-евреи. Их возмущала дискриминационная политика властей, при которой студенты-иудеи в отличие от остальных призывались в армию на рядовые, а не офицерские должности, так как необходимое для этого обучение в военных училищах для евреев было закрыто. Результатом этого возмущения стал выпуск обращения, а также серия сходок, на которых обсуждалась эта проблема. Значительное сопротивление этому движению оказывали академисты, которые пытались либо сорвать сходки антисемитскими выкриками, либо предотвратить их доносительством [41, л. 6].

Однако на этом столкновения левого студенчества с академистами не прекратились, в ноябре 1915 г. в университет даже были введены отряды полиции, которые были призваны поддерживать спокойствие и защищать академистов [42, л. 17]. При этом в начале 1916 г. сами члены Русской академической корпорации, радевшие за охрану порядка, по-

пали в неприятную для них историю. Оказалось, что в здании принадлежавшего им Академического клуба, проводятся азартные игры на деньги и устраиваются кутежи, а один из корпорантов взломал шкаф с денежными накоплениями корпорации [41, л. 9–10].

В это же время произошла активизация мало-российского студенчества. В декабре 1914 года была создана общегородская украинская организация студентов «Головная Рада». Она занималась распространением листовок «К украинской молодежи», планировала созыв «украинской конференции» в Петрограде [44, л. 7–7об].

Вместе с этим активизировалась и деятельность землячеств. Согласно отчету Университетской организации Красного Креста, отчисления землячеств были важным источником формирования его бюджета. При этом значительная часть собранных средств расходовалась на помощь политическим заключенным и ссыльным. В этом же году в стенах университета прошло собрание с представителями землячеств по поводу создания общей кассы взаимопомощи, результатом которого стало решение о выборе Временного организационного комитета [45, л. 35].

В условиях начавшейся Первой мировой войны студенты социал-демократы стали более активно использовать землячества для революционных целей: часть денег, собранная нуждающимся, уходила на покупку нелегальной литературы и организацию библиотек. Земляческие собрания, как и в годы революции, использовались как прикрытие для проведения встреч, целью которых была революционная пропаганда [21, с. 158–160].

Стоит отметить, что земляки не всегда проявляли единство во взглядах на развернувшуюся войну. Так, например, разница во взглядах спровоцировала раскол в уссурийском землячестве, часть членов которого выступила как «оборонцы», а другая, радикальная, – как «пораженцы».

В этом же году в «Студенческих годах» был опубликован ряд коллективных обращений землячеств университета. Студенты университета просили опровергнуть появившуюся в прессе информацию о том, что они-де выступили с просьбой закрыть в университете немецкие землячества, вместе с этим в письме выражалось «возмущение обнаруживающейся тенденции внести в ряды студенчества под флагом патриотизма проповедь человеконенавистничества и звериного национализма». Среди подписавших письмо было 9 землячеств и 3 коллектива Санкт-петербургских гимназий [46, с. 4]. Позднее в этом же году было опубликовано воззвание землячеств против академистов в университете с призывом «бороться всеми достойными студенчества средствами против присутствия в университете ничтожной горстки темных лиц, позорящих студенчество». Подписали воззвание 51 землячество и 6 коллективов гимназий [47, с. 3–4]. Однако это не помешало

властям, ссылаясь на военное положение, закрыть эстонские и немецкие университетские корпорации (Rotalia, Nevania и др.).

В 1917 г. произошла Февральская, а за ней и Октябрьская революции, кардинально поменявшие направления развития всей страны и её высшего образования в частности. Ввиду ограниченности источников и малой изученности темы трудно судить о роли землячеств в этих событиях, но очевидно, что в подобные кризисные годы на первую роль вышла, прежде всего, партийная, а не региональная принадлежность студентов. Однако с уверенностью можно сказать, что землячества, существовавшие в стенах университета на протяжении почти восьми десятилетий (с 1830-х гг.), остались актуальными и после периода революции и Гражданской войны. Часть из них существовала при Национальных домах просвещения (1920–1930-е гг.), часть на рабфаках петроградских вузов.

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на легализацию землячеств, их формально-правовой статус не соответствовал фактической роли, которая распространялась далеко за пределы, оговоренные типовым уставом. Землячества, вопреки нормам, объединяли студентов разных учебных заведений и городов, а также помимо экономической деятельности активно занимались и политической.

Оценивая итоги экономической деятельности «земляков», нужно отметить, что объем экономической помощи, оказываемой «земляками», был достаточно большим, однако возврат предоставленных кредитов часто не осуществлялся, что неоднократно приводило к кризису и упадку организаций.

Политические настроения землячеств носили преимущественно левый, демократический характер, что предопределило столкновения с академиками-черносотенцами, особенно участвовавшие в годы войны. В условиях политических репрессий логичным и объяснимым видится использование радикальным, в особенности социал-демократическим студенчеством легальных структур университетского самоуправления, в том числе землячеств, научных кружков, касс и т. д. Важно подчеркнуть, что проникновение революционных партий в студенческую среду находило несравнимо больший отклик и сочувствие, чем активные попытки академистов и локальные меры кадетов, призванные оказать влияние на деятельность и настроения «земляков». Можно говорить о том, что землячества в союзе с ячейками социалистических партий стали важными участниками революционного студенческого движения, которое в отличие от профессуры, избегавшей открытого конфликта с властями и предпочитавшей действовать из-за спин бунтующего студенчества, не ратовало за свои узкокорпоративные интересы, а служило делу борьбы с самодержавием.

Литература и источники

1. Баринов Д.А. Этноконфессиональные и региональные организации студенчества Санкт-Петербургского университета (1884–1917 гг.). / Диссертация ... к.и.н. СПб.: СПбГУ, 2015. 253 с.
2. Ростовцев Е.А., Сидорчук И.В., Кривоноженко А.Ф., Баринов Д.А. Академическая корпорация столичного университета (1884–1917) в фокусе историографии // Клио. 2012. №7. С. 47–62.
3. Проект нормального устава землячеств // Протоколы заседания Совета С.-Петербургского университета за 1907 г. СПб.: Типография Б.М.Вольфа, 1908. С.230–232.
4. Отчет за первое пятилетие 1908–1913 гг. С.-Петербургское землячество студентов Политехнического института Петра Великого. СПб.: [Б.и.], 1913. 24 с.
5. От Организационной комиссии при Информационном бюро Петербургского землячества // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1741. Оп. 1. Д. 13113.
6. Гусаковский П. Доклад о землячествах // Труды совещания об экономических нуждах студенчества. СПб.: Изд-во Студенч. кассы взаимопомощи СПб. политехнического института, 1909. С. 9–19.
7. Уставы Полоцкого, Ферганского, Харьковского и других землячеств // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 14. Оп. 27. Д. 373. Ч. 1–3.
8. Уставы Азербайджанского, Амурско-Приморского и других землячеств. Списки членов // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 375.
9. Алфавит землячеств и кружков студентов за 1910 год // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 528.
10. Списки студентов Императорского С.-Петербургского университета за 1907/1908 – 1915/1916 уч. гг. СПб; Пг., 1907–1915.
11. Отчет Ржевского студенческого землячества. Ржев: [Б.и.], 1910. 9 с.
12. Состояние кассы вологодского землячества при СПб. Университете с октября 1908 г. по 1 сентября 1912 г. // Наши итоги. Сборник статей, посвященных прошлому Вологодского землячества в С.-Петербурге. Вологда: Типография Цветова, 1913.
13. Отчет Новгородского землячества // Новгородское студенчество. 1911. № 1. С. 3–4.
14. В Коллектив 5й СПб. гимназии // Студенческие годы. 1914. № 8. С. 4.
15. Эн-де. Из жизни Псковского землячества // Старые годы. 1914. № 7. С. 7.
16. Кто и как работал в землячестве // Наши итоги. Сборник статей, посвященных прошлому Вологодского землячества в С.-Петербурге. Вологда: Типография Цветова, 1913.
17. Гогридзе М. Грузины в Петербурге. Тбилиси: Мерани, 1976. 407 с.
18. Протокол Общего собрания Пермского землячества 9 марта 1908 г. // ГАРФ. Ф. 1167. Оп. 2. Д. 5914.
19. Общество вспомоществования студентам Императорского С.-Петербургского университета. Отчет за 1906 год. СПб.: Типография Альтшулера, 1907. С. 12.
20. Общество вспомоществования студентам Императорского С.-Петербургского университета. Отчет за 1907 год. СПб.: Типография Альтшулера, 1908. С. 7.
21. Рогозин И.И. Борьба большевиков с непролетарскими партиями за молодежь 1903 – февраль 1917 гг. Диссертация... канд. ист. наук. Л.: ЛГПИ, 1989. 548 с.
22. Таммисту К.И. Под всполохи молний: о жизни и деятельности Я. Анвельта. М.: Политиздат, 1989. 270 с.
23. Лиллемяэ В. 100 лет со дня рождения Я. Ряппо: партийный деятель УССР (1880–1958) // Коммунист Эстонии. 1980. № 4. С. 61–62.
24. Соколов В.В. На боевых постах дипломатического фронта. Жизнь и деятельность Л.М. Карахана. М.: Изд-во политической литературы, 1983. 192 с.
25. [Донесение министру Л.А. Кассо] // РГИА. Ф. 733. Оп. 201. Д. 357.
26. Валявко В. Из истории рабочего движения на Криворожьи // Летопись революции. 1925. № 3(12). С. 50–76.
27. Мияковский В. Павло Зайцев // Сучасність. 1968. Ч. 3(87). С. 100–104.
28. Синодик гонимых, умученных, в узах невинно пострадавших православных священно-церковнослужителей и мирян Санкт-Петербургской епархии: XX столетие. СПб.: Альфа, 2002. 280 с.
29. Grigaravičius A. Politinė lietuvių veikla Rusijoje 1917 metais // Straipsnisleidinyje: Darbairdienos. 2013. T. 60. P. 28–29.
30. Первый год (1906–1907) // Наши итоги. Сборник статей, посвященных прошлому Вологодского землячества в С.-Петербурге. Вологда, 1913.
31. Академическая жизнь // Студенческое дело. 1913, № 1. С. 4.
32. Копелянский О.Г. Координация действий землячеств // Студенческая мысль. 1907. № 1. С. 4.
33. Воззвание «К студенчеству» от правления землячеств в 1911 г. // ЦГИА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10294.
34. [Секретная записка министра Л.А. Кассо от 10 декабря 1910 г.] // РГИА. Ф. 733. Оп. 201. Д. 207.
35. Левицкий В.Л. Хроника жизни К.А.Суханова // Председатель Совдепа: Сборник о К. Суханове. / Сост. Г.К. Суханов. Владивосток: Дальневост. книжное изд-во, 1979. С. 21–44.
36. К делу Бейлиса // Студенческие годы. 1913. № 6. С. 4.
37. Рыбаков В.Г. Политическая жизнь Лесного института в 1905–1917 гг. // Известия Ленинградского лесного института. 1929. Вып. 37. С. 81–103.
38. Письмо министра народного просвещения от 13 марта 1914 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 201. Д. 403.
39. К текущему моменту // Студенческие годы. 1913. №6. С.2.
40. Процесс «Студенческих годов» // Студенческие годы. 1915. №17. С.4.
41. Записка отделения по охранению общественной безопасности в столице. 13 ноября 1915 г. // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1915. Д. 61. Ч. 5а.
42. Отчет университетской организации Красного Креста // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1915. Д. 65. Ч. 57.
43. Записка председательницы общества содействия академической жизни высших учебных заведений от 26 января 1916 года. // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1915. Д. 59. Ч. 57.
44. Записка отделения по охранению общественной безопасности в столице. 8 февраля 1915 г. // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1915. Д. 59. Ч. 57.
45. Доклад отделения по охранению общественной безопасности порядка в столице. 14 октября 1915 г. // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1915. Д. 59. Ч. 57.
46. [Письмо в редакцию] // Студенческие годы. 1915. № 15. С. 4.
47. Наболевший вопрос // Студенческие годы. 1915. № 20. С. 3–4.

References

1. Barinov D.A. *Eetnokonfessional'nye i regional'nye organizacii studenchestva Sankt-Peterburgskogo universiteta (1884–1917 gg.)*. [Ethnoconfessional and regional organizations of the Saint Petersburg University studentship (1884–1917). Cand. Hist. Sci. Diss.]. St. Petersburg: SPbGU, 2015, 253 p.
2. Rostovtsev E.A., Sidorchuk I.V., Krivonozhenko A.F., Barinov D.A. *Akademicheskaja korporacija stolichnogo universiteta (1884–1917) v fokuse istoriografii* [Academic Corporation of the Capital University (1884–1917) in the focus of the historiography]. *Klio*, 2012, no. 7, pp. 47–62.
3. *Proekt normal'nogo ustava zemljachestv* [Project of the colony standard statute]. *Protokoly zasedanija Soveta S.-Peterburgskogo universiteta za 1907 g.* [Records of the sessions of the Senate of the Saint Petersburg Emperor University in 1907]. St.Petersburg., Tipografija B.M. Volfa, 1908, pp. 230–232.
4. *Otchet za pervoe pjatiletie 1908–1913 gg. S.-Peterburgskoe zemljachestvo studentov Politehnicheskogo instituta Petra Velikogo* [Report of the first five years of St.Petersburg students colonies of Polytechnic institute of Peter I]. St.Petersburg: [B.i.], 1913. 24 p.
5. *Ot Organizacii pri Informacionnom bjuro Peterburgskogo zemljachestva* [From the Executive commission in the Information bureau of Petersburg colony]. *GARF [SARF]*. F. 1741. Op. 1. D. 13113.
6. Gusakovskij P. *Doklad o zemljachestvah* [Report about colonies]. *Trudy soveshhanija ob jekonomicheskikh nuzhdah studenchestva* [Transactions of the meeting dedicated to economics needs of students]. St.Petersburg: Izd-vo Studench. kassy vzaimopomoshhi St.Petersburg. politehnicheskogo instituta, 1909, pp. 9–19.
7. *Ustav Polockogo, Ferganskogo, Har'kovskogo i drugih zemljachestv* [Statutes of Polotsk, Fergana, Kharkiv and other colonies]. *TsGIA SPb [CSHA SPb]*. F. 14. Op. 27. D. 373. Vol. 1–3.
8. *Ustavy Azerbajdzhanskogo, Amursko-Primorskogo i drugih zemljachestv* [Charters of Azerbaijani, Amur and other colonies]. *TsGIA SPb [CSHA SPb]*. F. 14. Op. 27. D. 375.
9. *Alfavit zemljachestv i kruzhkov studentov za 1910 god* [Alphabetic pointer of students colonies and associations in 1910]. *TsGIA SPb [CSHA SPb]*. F. 14. Op. 27. D. 528.
10. *Spiski studentov Imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta za 1907/1908 – 1915/1916 uch. gg.* [St.Petersburg Emperor University students lists of 1907/1908 – 1915/1916]. St.Petersburg; Pg., 1907–1915.
11. *Otchet Rzhenskogo studencheskogo zemljachestva* [Report of Rzhnev students colony]. Rzhnev: [B.i.], 1910, 4 p.
12. *Sostojanie kassy vologodskogo zemljachestva pri St.Petersburg. Universitete s oktjabrja 1908 g. po 1 sentjabrja 1912 g.* [A condition of cash desk of the Vologda colony at St.Petersburg. University from October, 1908 to September 1, 1912]. *Nashi itogi. Sbornik statej, posvjashhennyh proshlomu Vologodskogo zemljachestva v S.-Peterburge* [Our results. The collection of articles devoted to the past of the Vologda colony in St.-Petersburg.]. Vologda: Tipografija Cvetova, 1913.
13. *Otchet Novgorodskogo zemljachestva* [Report of Novgorod students colony]. *Novgorodskoe studenchestvo* [Novgorod studentship]. 1911, no. 1, pp. 3–4.
14. *V Kollektiv 5j St.Petersburg. Gimnazii* [To the collective of the 5th St. Petersburg Gymnasium]. *Studencheskie gody* [Students years]. 1914, no. 8, p. 4.
15. Jen-de. *Iz zhizni Pskovskogo zemljachestva* [Life of Pskov colony]. *Starye gody* [Old years]. 1914, no. 7, p. 7.
16. *Kto i kak rabotal v zemljachestve* [Who and how worked in the colony]. *Nashi itogi. Sbornik statej, posvjashhennyh proshlomu Vologodskogo zemljachestva v S.-Peterburge*. [Our results. The collection of articles devoted to the past of the Vologda colony in St.-Petersburg]. Vologda: Tipografija Cvetova, 1913.
17. Gogridze M. *Gruziny v Peterburge* [Georgians in Petersburg]. Tbilisi: Merani, 1976, 407 p.
18. *Protokol Obshhego sobranija Permskogo zemljachestva 9 marta 1908 g.* [Record of the Perm colony meeting]. *GARF [SARF]*. F. 1167. Op. 2. D. 5914.
19. *Obshhestvo vspomoshhestvovanija studentam Imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta. Otchet za 1906 god.* [Society of a relief aid to the St. Petersburg Emperor university students. Report of 1906]. St. Petersburg: Tipografija Al'tshulera, 1907.
20. *Obshhestvo vspomoshhestvovanija studentam Imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta. Otchet za 1907 god.* [Society of a relief aid to the St. Petersburg Emperor university students. Report of 1907]. St. Petersburg: Tipografija Al'tshulera, 1908.
21. Rogozin I.I. *Bor'ba bol'shevikov s neproletarskimi partijami za molodezh' 1903 – fevral' 1917 gg.* [Bolsheviks struggle against non-proletarian parties for youth in 1903 – February, 1917]. PhD dissertation (history). Leningrad, LGPI, 1989, 548 p.
22. Tammistu K.I. *Pod vspolohi molnii: o zhizni i dejatel'nosti Ja. Anvel'ta* [Under flashes of lightnings: about life and activity of Yan Anvelt]. Moscow: Politizdat, 1989.
23. Lillemjaje. V. *100 let so dnja rozhdenija Ja. Rjappo: partijnyj dejatel' USSR (1880–1958)* [100 years since the birth of Ya. Ryappo: party figure of USSR (1880–1958)]. *Kommunist Jestionii* [Communist of Estonia]. 1980, no. 4, pp. 61–62
24. Sokolov V.V. *Na boevyh postah diplomaticheskogo fronta. Zhizn' i dejatel'nost' L.M. Karahana* [On fighting posts of the diplomatic front. Life and activity of L.M. Karahan]. Moscow: Izd-vo politicheskoi literatury, 1983, 192 p.
25. *[Donesenie ministru L.A. Kasso]* [Report to the minister L.A. Kasso]. *RGIA [RSHA]*. F. 733. Op. 201. D. 357.
26. Valjavko V. *Iz istorii rabocheho dvizhenija na Krivorozh'ii* [From history of labor movement in Krivorozhye]. *Letopus' revolucii*. [Chronicle of revolution]. 1925, no. 3(12), pp. 50–76.
27. Mijakovskij V. *Pavlo Zajcev* [Pavlo Zaycev]. [Сучасність] Present. 1968, Vol. 3(87), pp. 100–104.
28. *Sinodik gonimyykh, umuchennykh, v uzakh nevinno postradavshikh pravoslavnykh svjashhenno-cerkovnosluzhitelej i mirjan Sankt-Peterburgskoj eparhii: XX stoletie* [Sinodik of the orthodox clergymen and laymen of the St. Petersburg diocese persecuted, assassinated, innocently injured in bonds: XX century]. St. Petersburg: Al'fa, 2002, 280 p.
29. Grigaravičius A. *Politinė lietuvių veikla Rusijoje 1917 metais. Straipsnis leidinyje: Darbai ir dienos*. 2013, vol. 60, pp. 28–29.
30. *Pervyj god (1906–1907)* [First year (1906–1907)]. *Nashi itogi. Sbornik statej, posvjashhennykh proshlomu Vologodskogo zemljachestva v S.-Peterburge* [Our results. The collection of articles devoted to the past of the Vologda colony in St.-Petersburg]. Vologda: Tipografija Cvetova, 1913.
31. *Akademicheskaja zhizn'* [Academician life]. *Studencheskoe delo* [Students deal]. 1913, no.1. P.4.
32. Kopeljanskij O.G. *Koordinatsija dejstvij zemljachestv* [Colonies activity coordination], *Studencheskaja mysl'* [Students thought]. 1907, no. 1, pp. 4.
33. *Vozzvanie «K studenchestvu» ot pravlenija zemljachestv v 1911 g.* [Appeal “To the studentship” from the colonies direction, 1911]. *TsGIA SPb [CSHA SPb]*. F. 14. Op. 1. D. 10294.
34. *[Sekretnaja zapiska ministra L.A. Kasso ot 10 dekabrja 1910 g.]* [Confidential note of the minister L.A. Kasso of December 10, 1910]. *RGIA [RSHA]*. F. 733. Op. 201. D. 207.

35. Levickij V.L. *Hronika zhizni K.A. Suhanova* [Chronicle of life of K.A. Sukhanov] Predsedatel' Sovdepa: Sbornik o K. Suhanove [Soviet department chairman: The collection about K. Sukhanov]. Ed. Vladivostok: Dal'nevost. knizhnoe izd-vo, 1979, pp. 21–44.
36. *K delu Bejlisa* [To the deal of Baileys]. *Studencheskie gody* [Students years]. 1913, no. 6, p. 4.
37. Rybakov V.G. *Politicheskaja zhizn' Lesnogo instituta v 1905–1917 gg.* [Political life of Forest institute in 1905–1907]. *Izvestija Leningradskogo lesnogo instituta* [News of the Leningrad Forest institute]. 1929, vol. 37, pp. 81–103.
38. *Pis'mo ministra narodnogo prosveshhenija ot 13 marta 1914 g.* [Letter of the minister of national education, 13th of March 1914]. *RGIA* [RSHA]. F. 733. Op. 201. D. 403.
39. *K tekushhemu momentu* [To the current moment]. *Studencheskie gody* [Students years]. 1913, no. 6, p. 2.
40. *Process «Studencheskih godov»* [«Students years» case]. *Studencheskie gody* [Students years]. 1915, no. 17, p. 4.
41. *Zapiska otdelenija po okhraneniu obshhestvennoj bezopasnosti v stolice. 13 nojabrja 1915 g.* [A note of the department on protection of public safety in the capital, February 8, 1915]. *GARF* [SARF]. F. 102. Op. 1915. D. 61. Ch. 5a.
42. *Otchet universitetskoj organizacii Krasnogo Kresta.* [Report of the university department of Red Cross]. *GARF* [SARF]. F. 102. Op. 1915. D. 65. Ch. 57.
43. *Zapiska predsedatel'nicy obschestva sodejstvija akademicheskoi zhizni vysshikh uchebnykh zavedenij ot 26 janvarja 1916 goda* [Note of the chairwoman of society of assistance of the academic life of higher educational institutions of January 26, 1916]. *GARF* [SARF]. F. 102. Op. 1915. D. 59. Ch. 57.
44. *Zapiska otdelenija po okhraneniu obshhestvennoj bezopasnosti v stolice. 8 fevralja 1915 g.* [A note of the department on protection of public safety in the capital, February 8, 1915]. *GARF* [SARF]. F. 102. Op. 1915. D. 65. Ch. 67.
45. *Doklad otdelenija po okhraneniu obschestvennoj bezopasnosti porjadka v stolitse. 14 oktjabrja 1915 g.* [The report of the department on protection of public safety of an order in the capital. October 14, 1915]. *GARF* [SARF]. F. 102. Op. 1915. D. 59. Ch. 57.
46. *[Pis'mo v redaktsiju]* [Letter the editor]. *Studencheskie gody* [Students years]. 1915, no. 15, p. 4.
47. *Nabolevshij vopros* [Urgent problem]. *Studencheskie gody* [Students years]. 1915, no. 20, pp. 3–4.